

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP04
УДК 159.947.2:17.023.34

Ответственность как предиктор эмоционально-личностного благополучия

Лариса В. Карапетян,

Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина;
Уральский филиал Центра экстренной психологической помощи МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия
ORCID: 0000-0002-3209-2750, e-mail: karapetyanl@mail.ru

Аннотация. Ответственность как личностное качество играет важную роль при выполнении любого вида деятельности. Ученые связывают ответственность с надежностью профессионала, его успешностью, способностью к развитию и самоактуализации. Вместе с тем в науке имеются данные о таких деструктивных последствиях ответственности, как профессиональное выгорание, профессиональные деформации и деструкции, стресс, прокрастинация. Цель исследования: определение влияния ответственности на эмоционально-личностное благополучие. Под эмоционально-личностным благополучием понимается состояние гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека. Для достижения цели использовались исследовательская методика изучения ответственности в разных сферах ее проявления, а также методика изучения самооценки эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ). Исследование показало, что ответственность имеет ряд социально-демографических предикторов, таких как пол (мужчины в большей степени склонны брать ответственность за достигнутые успехи), возраст (чем моложе респонденты, тем более выражена готовность принимать ответственность на себя), профессиональная принадлежность (наиболее высоко оценивают свою ответственность психологи, врачи и представители МВД). Выявлено, что все сферы проявления ответственности связаны с эмоционально-личностным благополучием. В статье приводятся результаты исследования, доказывающие, что респонденты с низкой степенью ответственности склонны к переживанию эмоционально-личностного неблагополучия, тогда как высокая степень ответственности предрасполагает к переживанию эмоционально-личностного благополучия.

Ключевые слова: ответственность, внутреннее благополучие, эмоционально-личностное благополучие.

Для цитирования: Карапетян Л. В. Ответственность как предиктор эмоционально-личностного благополучия // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 44–53. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP04.

© Л. В. Карапетян, 2019

Responsibility as a Predictor of Emotional and Personal Wellbeing

Larisa V. Karapetyan,

Ural Federal University after the First Russian President B. N. Eltsin;
Ural branch of Emergency Psychological Assistance Centre, EMERCOM of Russia,
Yekaterinburg, Russia
ORCID: 0000-0002-3209-2750, e-mail: karapetyanl@mail.ru

Abstract. Responsibility as a personal trait plays an important role in performing any activity. Scholars relate responsibility to the reliability of a pro, his success, ability to develop and self-actualize. However, there exists solid academic evidence of such destructive consequences of responsibility as professional burnout, occupational deformations, stress, and procrastination. The study aimed to define the impact of responsibility on emotional and personal wellbeing. The author treats this state as harmony between inner and outer worlds in all spheres of human life. The study methods included research methodology to examine responsibility and the authorial Self-Assessment of Emotional and Personal Wellbeing (SEPW) scale. According to the results, responsibility has several socio-demographic predictors: gender – men are more likely to assume responsibility for the success; age – the younger the respondents, the more intense their readiness to take responsibility; occupation – psychologists, doctors, and internal affairs officers appreciate their responsibilities and duties more than other professionals. All manifestations of responsibility are associated with emotional and personal wellbeing. Another finding was that a person with a low level of responsibility tends to experience emotional and individual ill-being, while people with a high level of responsibility are prone to sensing emotional and personal wellbeing.

Keywords: responsibility, inner wellbeing, emotional and personal wellbeing.

For citation: Karapetyan LV. Responsibility as a Predictor of Emotional and Personal Wellbeing. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 44–53. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP04.

Введение

Происходящие в мире социально-экономические, политические, производственно-технические и иные изменения предъявляют к специалистам всех отраслей народного хозяйства всё новые требования. В их числе – готовность сотрудников брать на себя ответственность за процесс и результаты труда, как собственного, так и коллективного. Это привело к усилению в науке интереса к изучению феномена ответственности. Ведь именно ответственность, являясь одним из базовых социально ценных и значимых качеств личности, показателем зрелости, определяет эффективность всех сфер жизнедеятельности человека и обеспечивает прочную платформу социальных отношений. Однако открытым остается вопрос: как влияет ответственность на психологическое здоровье человека, в частности, на его внутренне благополучие?

Разработка феномена благополучия корнями уходит в философию (Аристотель, Гераклит, Демокрит, Платон, Эпикур, Бэкон, Гоббс, Декарт, Спиноза, Гегель и др.). Современные философы также задумываются над тем, что такое ответственность, какова ее причинная обу-

словленность (Х. Йонас, Р. И. Косолапов, В. С. Марков, А. Г. Спиркин, А. П. Ореховский, А. Ф. Плахотный, С. И. Дмитриева, П. В. Алексеев, А. В. Панин и др.). Широкое распространение изучение ответственности получило в педагогике (В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, Ш. А. Амонашвили). Особое внимание в данной отрасли науки уделяется поиску возможностей формирования ответственности (В. А. Баранова, Л. А. Барановская, Т. Н. Дегтярева, Н. А. Минкина и др.). Помимо педагогов, психологи также озадачены проблемой формирования и воспитания ответственности (Л. И. Божович, З. Н. Борисова, В. А. Горбачева, Л. И. Дементий, И. А. Зимняя, К. А. Климова, И. М. Пушкина, Н. И. Сидорова, Л. С. Славина и др.). Однако проблемное поле феномена ответственности в психологии гораздо шире, масштабнее. Фактология понятия «ответственность» представлена в трудах С. В. Быкова, К. Муздыбаева. Вызывают интерес работы, посвященные рассмотрению ответственности как личностного предиктора. По данным психологических исследований, ответственность является предиктором успешности (Л. И. Дементий), рефлексии (Т. Ф. Ушева), личностной зрелости (Л. Л. Скворцова), профессиональной надежности (О. Л. Осадчук), исполнительности и дисциплинированности (В. П. Прядеин). Психологи, называя ответственность «качеством высшего порядка» [15], пытаются определить ее место в ряду морально-волевых, этических, нравственных черт, при этом подчеркивается взаимосвязь ответственности с такими качествами личности, как самостоятельность, честность, справедливость, принципиальность, чувство долга, следование нормам своего социума, требовательность к себе (К. А. Альбуханова-Славская, Л. И. Дементий, Н. В. Кузнецова, К. Муздыбаев, В. П. Прядеин и др.). Есть исследования, посвященные изучению особенностей ответственности у представителей разных профессиональных групп: педагогов (Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, Е. И. Алферова, Н. В. Кузьмина и др.) руководителей (Э. Э. Сыманюк), военных (Н. Н. Семенов), спортсменов (А. А. Тащиян, И. И. Калаушина), юристов (А. Г. Перлин), врачей (О. В. Сысоева). Не остался без внимания ученых возрастной аспект исследования ответственности [10; 13].

При этом ответственность рассматривается в психологии как целостная структура, включающая совокупность взаимосвязанных компонентов, и описывается через эмоционально-волевой, мотивационный, когнитивный и поведенческий компоненты. Эмоционально-волевой компонент включает в себя проявление волевых усилий при достижении поставленных целей, эмоциональную стабильность при возникновении затруднений, наличие чувства долга, стремления выполнять взятые на себя обязательства [2, с. 603]. Мотивационный компонент ответственности выполняет функции оценки, контроля и регуляции деятельности [14, с. 157]. Поведенческий компонент ответственности, включая в себя выполнение обязанностей, доведение начатого до конца, отчет за полученные результаты, определяет выбор стратегии поведения [12, с. 51–54]. Сущность когнитивного компонента ответственности проявляется в понимании, осознании и учете последствий деятельности по критериям ее необходимости и эффективности [4, с. 15].

Таким образом, в многочисленных исследованиях ответственность описывается как значимое, ценное качество личности профессионала. Однако высказывается мнение, что высокая степень ответственности

может иметь и негативные последствия, в частности, такие, как одиночество: «Развитая ответственность связана с осознанием своей независимости, самостоятельности, иногда даже своего одиночества» [1, с. 82]. Имеются результаты исследований, свидетельствующие о том, что высокий уровень сформированности ответственности приводит к таким деструктивным последствиям, как развитие синдрома эмоционального выгорания [5], профессиональная деформация личности [11], стресс [7], прокрастинация [8], появление чувства вины и стыда [9], утрата психологической безопасности [16], что, безусловно, негативно влияет на психологическое здоровье человека, а также внутреннее переживание состояния благополучия/неблагополучия, которое Л. В. Карапетян и Г. А. Глотова предложили обозначать термином «внутреннее благополучие» [3, с. 58]. Термин «внутреннее благополучие» предлагается использовать в качестве обобщающего для конструктов, широко представленных в психологии, таких как «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «личностное благополучие», «эмоциональное благополучие» и др. Одним из проявлений внутреннего благополучия является эмоционально-личностное благополучие, под которым мы понимаем целостное экзистенциальное переживание состояния гармонии между внутренним и внешним миром, возникающее в процессе жизни, деятельности и общения человека [3, с. 102].

Целью нашей работы является рассмотрение ответственности в качестве предиктора такого состояния, как эмоционально-личностное благополучие.

Методы исследования

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов показал, что репертуар методик, применяемых для исследования ответственности, весьма ограничен. Изучение ответственности проводится на основании результатов шкал многофакторных личностных вопросников: шкалы социальной ответственности в Миннесотском многофакторном личностном опроснике (ММРП), фактора G в опроснике Р. Кеттела. Выводы о сформированности ответственности многие авторы делают, опираясь на данные, полученные по методике УСК (уровень субъективного контроля). Многочисленные особенности личности, связанные с ответственностью, раскрываются при исследовании интернальности. Исследователями используются также шкала ответственности Гоу и шкала социальной ответственности Л. Берковица и К. Луттермана [6]. При изучении данного феномена подчеркивается ситуативность его проявления, однако применяемые методики не позволяют исследовать ответственность как качество, проявляющееся в разных сферах жизнедеятельности человека. Мы полагаем, что ответственность целесообразно рассматривать не только как структурное образование, но и как интегративный феномен, связанный с ситуационным контекстом. Этот тезис и лег в основу исследовательской методики по изучению ответственности, при проведении которой испытуемому предлагалось оценить, в какой степени ответственность лежит на нем, а в какой – на обстоятельствах (других людях и др.). Оценка ответственности проводилась по 7 шкалам: А – жизнь в целом; В – достижения; С – неудачи; D – профессиональная сфера; Е – семья; F – социальные отношения, G – здоровье. Максимальная оценка – 100 %.

Эмоционально-личностное благополучие оценивалось по методике СЭЛБ [3, с. 106].

Выборку исследования составили 1 348 человек, представителей различных профессиональных категорий (врачи, сотрудники МВД, ИТР, рабочие, педагоги, психологи, работники сферы услуг), трудоспособного возраста (от 18 до 60 лет), из них 963 женщины и 385 мужчин.

Для статистической обработки полученных данных применялись двухшаговый кластерный анализ, корреляционный анализ (коэффициент Спирмена), сравнительный анализ (критерий Колмогорова–Смирнова) и анализ соответствий.

Результаты и обсуждение

Корреляционный анализ показал взаимосвязь ответственности с рядом социально-демографических показателей. Так, мужчины в большей степени, чем женщины, склонны приписывать себе ответственность за достижения ($r = 0,06$ при $p \leq 0,05$). Возраст также влияет на принятие ответственности. Чем моложе респонденты, тем больше они ощущают свою ответственность за жизнь в целом ($r = -0,16$ при $p \leq 0,001$), собственные достижения ($r = -0,24$ при $p \leq 0,001$), неудачи ($r = -0,15$ при $p \leq 0,001$), за происходящее на работе ($r = -0,06$ при $p \leq 0,05$).

Рассмотрим, различаются ли представители профессиональных категорий по степени ответственности (рисунок). В основу сравнения было положено среднее значение оценок по 7 шкалам методики: $(A + B + C + D + E + F + G) / 7$.

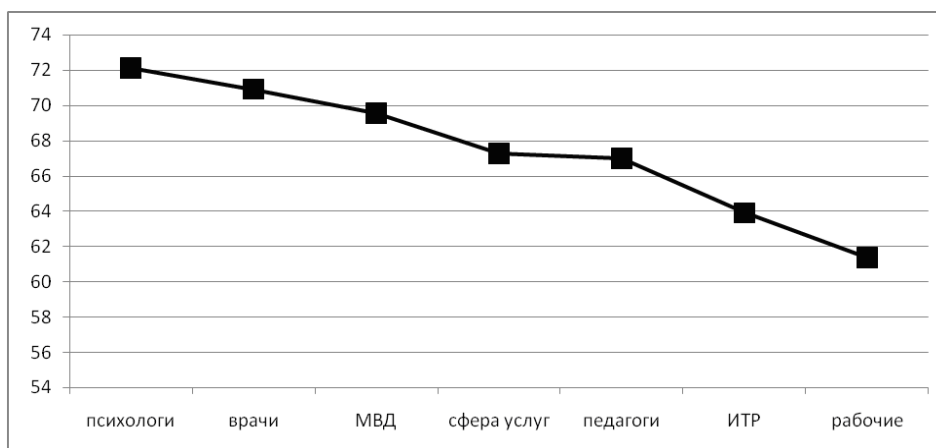

Рис. Выраженность ответственности у представителей различных профессиональных категорий

Рисунок демонстрирует, что к числу наиболее ответственных сотрудников относят себя психологи, врачи и представители МВД. В меньшей степени ответственность ощущают работники промышленных предприятий (ИТР и рабочие). Сравнительный анализ (критерий Колмогорова–Смирнова) показал наличие достоверных различий в выраженности ответственности у специалистов этих групп (табл. 1).

Таблица 1

**Достоверные различия в выраженности ответственности
у представителей различных профессиональных групп**

	Психологи	Врачи	МВД	Сфера услуг	Педагоги	ИТР	Рабочие
Психологи	1,000						
Врачи		1,000					
МВД	0,000		1,000				
Сфера услуг	0,000		0,045	1,000			
Педагоги	0,000	0,036	0,020		1,000		
ИТР	0,000	0,001	0,000	0,006	0,028	1,000	
Рабочие	0,000	0,000	0,000	0,000	0,003	0,035	1,000

Для дифференциации участников выборки по степени ответственности респонденты с помощью двухфакторного кластерного анализа были разделены на 3 группы: с низкой (14,91 %), средней (48,96 %) и высокой (36,13 %) степенями ответственности. В основу этого способа кластеризации была положена средняя оценка ответственности по всем семи шкалам. Примечателен тот факт, что группа людей, низко оценивших степень своей ответственности, не так уж велика по объему.

Описательная статистика по группам с разной степенью ответственностью приведена в таблице 2.

Таблица 2

**Описательная статистика по группам
с разной степенью ответственности**

	Mean	Std. Deviation	Minimum	Maximum
Низкая степень ответственности	52,94	9,16	,00	61,13
Средняя степень ответственности	69,32	3,93	62,14	75,42
Высокая степень ответственности	83,53	5,89	76,43	100,00
Combined	67,39	13,43	,00	100,00

В основу второго способа кластеризации был положен индекс методики СЭЛБ. Это позволило выделить типы респондентов, характеризующиеся разной степенью выраженности эмоционально-личностного благополучия: с низким уровнем индекса СЭЛБ (20,47 %), со средним уровнем индекса СЭЛБ (38,72 %) и с высоким уровнем индекса СЭЛБ (40,80 %).

Описательная статистика по группам с разным уровнем эмоционально-личностного благополучия приведена в таблице 3.

Таблица 3

**Описательная статистика по группам с разным уровнем
эмоционально-личностного благополучия (ЭЛБ)**

	Mean	Std. Deviation	Minimum	Maximum
Низкий уровень ЭЛБ	15,17	4,59	-2,00	20,00
Средний уровень ЭЛБ	24,31	1,93	21,00	27,00
Высокий уровень ЭЛБ	31,39	2,82	28,00	39,00
Combined	25,33	6,75	-2,00	39,00

Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) выявил, что на данной выборке ($n = 1\,348$) показатели ответственности в разных сферах коррелируют с индексом СЭЛБ на высоком уровне значимости (при $p \leq 0,001$): жизнь в целом $r = 0,256$; достижения $r = 0,259$; неудачи $r = 0,109$; производство (работа) $r = 0,183$; семья $r = 0,122$; межличностные отношения $r = 0,163$; здоровье $r = 0,144$.

При проведении корреляционного анализа (коэффициент корреляции Спирмена) между группами, выделенными в результате кластеризации, основанной на оценках ответственности, и кластеризации, в основу которой положен индекс самооценки эмоционально-личностного благополучия, мы выявили наличие тесных взаимосвязей на высоком уровне достоверности: $r = 0,776$ (при $p < 0,001$).

Близость выделенных групп, связь между ответственностью и эмоционально-личностным благополучием подтверждается результатами анализа соответствий: кластеру с низкой степенью ответственности сопутствует кластер с низким уровнем индекса СЭЛБ, кластер со средней степенью ответственности соотносится с кластером со средним уровнем индекса СЭЛБ, кластер с высокой степенью ответственности согласуется с кластером с высоким уровнем индекса СЭЛБ. В таблице 4 представлена оценка качества анализа соответствий.

Таблица 4

Оценка качества анализа соответствий

Число измерений	Сингулярные значения	ДОД	χ^2	Sig.	Доверительная инерция		Доверительные сингулярные значения	
					Процент инерции	Кумулятивный процент	σ	r
								2
1	,289	,684			,859	,859	,027	,205
2	,117	,114			,141	1,000	,027	
Total		,798	131,400	,000	1,000	1,000		

Значимость коэффициента корреляции (p) между строками и столбцами таблицы сопряженности равна 0,000 ($p < 0,001$), что свидетельствует о целесообразности проведения анализа соответствий. В результате снижения размерности до максимально допустимой (2 оси) доля объясненной дисперсии (ДОД) составит 80 %. Корреляция между новыми координатными осями (r) равна 0,205 (что меньше 0,4); это значит, что анализ соответствий отражает реальное соотношение кластеров и проведен корректно.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Ответственность за достигнутые успехи в большей степени берут на себя мужчины.
2. Респонденты молодого возраста в большей степени готовы брать ответственность на себя, нежели представители более старших воз-

растных групп, которые значительную долю ответственности делегируют другим людям и внешним факторам.

3. Наиболее высоко оценивают свою ответственность психологи, врачи и представители МВД, что вполне согласуется с предъявляемыми к ним профессиональными требованиями. Работники промышленных предприятий (рабочие и ИТР) значительную часть ответственности передают окружающим людям.

4. Эмоционально-личностное благополучие связано со всеми сферами ответственности.

5. Для людей с низкой степенью ответственности характерен низкий уровень эмоционально-личностного благополучия, тогда как ответственные люди высоко оценивают степень своего эмоционально-личностного благополучия.

Таким образом, полученные данные позволяют рассматривать ответственность как явный предиктор эмоционально-личностного благополучия. В качестве перспективы дальнейшего исследования нами рассматривается выявление общих и специфических факторов, влияющих на уровень ответственности в разных профессиональных группах.

Информация об авторе

Лариса Владимировна Карапетын, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, начальник Уральского филиала Центра экстренной психологической помощи МЧС России (г. Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Larisa V. Karapetyan, Dr. Sci. (Psychology), Associate professor, Associate professor at General and Personal Psychology chair of Psychology Department of Institute of Social and Political sciences of the Ural Federal University after the First Russian President B. N. Eltsin, Head of the Ural branch of Emergency Psychological Assistance Centre, EMERCOM of Russia, Yekaterinburg, Russia.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Типология личности и гуманистический подход. М. : Наука, 1995. 214 с.
2. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2014. 603 с.
3. Карапетын Л. В., Глотова Г. А. Эмоционально-личностное благополучие. Екатеринбург : Уральский институт ГПС МЧС России, 2017. 212 с.
4. Коротков Э. М. Корпоративная социальная ответственность. М. : Юрайт, 2013. 445 с.
5. Кудинов С. И., Седова И. В. Исследования эмоционального выгорания у педагогов с разными уровнями ответственности // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2014. № 4. С. 34–39.
6. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л. : Наука, 1983. 240 с.
7. Паршутин И. А. Ответственность и контроль как факторы возникновения стрессовых реакций у сотрудников правоохранительных органов // Наука и инновации в современных условиях / под ред. А. А. Сукиасян. Уфа : Омега Сайнс, 2016. С. 206–210.
8. Полевая М. В. Прокрастинация и социальная ответственность личности // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 (64). С. 602–604.
9. Прокофьев А. В. Моральная ответственность, вина и стыд в контексте коллективной деятельности // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2016. № 3 (19). С. 45–52.

10. Прядин В. П. Половозрастные особенности ответственности. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1998. 290 с.

11. Прядин В. П., Кожевникова Н. В. Ответственность, ответственная зависимость и профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 81–83.

12. Сидорова Т. Н. Исследование особенностей когнитивного и поведенческого компонентов социальной ответственности // Психологические условия формирования социальной ответственности школьников. М. : Наука, 1987. С. 51–54.

13. Сидорова Т. Н. Психологические условия воспитания социальной ответственности в раннем юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М. : б.и., 1988. 178 с.

14. Сыманюк Э. Э. Психологические компоненты ответственности руководителей образовательных учреждений // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3 : Общественные науки. 2015. № 1 (137). С. 155–163.

15. Borgatta E. Some Findings Relevant to a Great Man Theory of Leadership // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19. P. 755–759.

16. Zotova O. Y., Karapetyan L. V. Psychological security as the foundation of personal psychological well-being (analytical review) // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018. Vol. 11 (2). P. 100–113.

Статья поступила в редакцию: 20.10.2019

Принята к публикации: 25.11.2019

References

1. Abul'hanova-Slavskaya KA. *Tipologiya lichnosti i gumanisticheskii podkhod [The typology of personality and the humanistic approach]*. Moscow: Nauka; 1995. 214 p. (In Russ.).

2. Derkach AA. *Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala [The acmeological foundations of the development of the professional]*. Moscow: Publ. House of Moscow Psychological and Social Institute; 2014. 603 p. (In Russ.).

3. Karapetyan LV, Glotova GA. *Emotsional'no-lichnostnoe blagopoluchie [Emotional and personal wellbeing]*. Yekaterinburg: Ural Institute of the Russian EMERCOM; 2017. 212 p. (In Russ.).

4. Korotkov EM. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' [The corporate social responsibility]*. Moscow: Urait; 2013. 445 p. (In Russ.).

5. Kudinov SI, Sedova IV. Issledovaniya emotsional'nogo vygoraniya u pedagogov s raznymi urovnymi otvetstvennosti [Research of Emotional Burning out in Teachers with Different Levels of Responsibility]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2014;4: 34–39. (In Russ.).

6. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti [The psychology of responsibility]*. Leningrad: Nauka; 1983. 240 p. (In Russ.).

7. Parshutin IA. Otvetstvennost' i kontrol' kak faktory vozniknoveniya stresovykh reaktsii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [The responsibility and control as factors of stress reactions in internal affair staff] In: Sukiasyan AA. (ed.). *Nauka i innovatsii v sovremennykh usloviyakh [Science and innovations in modern conditions]*. Ufa: "Omega Science" ltd.; 2016. p. 206–210. (In Russ.).

8. Poleyva MV. Prokrastinatsiya i sotsial'naya otvetstvennost' lichnosti [Procrastination and social responsibility of the individual]. *Sovremennyye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern scientific researches and innovations*. 2016;8(64): 602–604. (In Russ.).

9. Prokofyev AV. Moral'naya otvetstvennost', vina i styd v kontekste kollektivnoi deyatelnosti [Moral responsibility, guilt and shame in the context of collective agency]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = The Humanitarian Gazette, Tula State Pedagogical University after L. N. Tolstoy*. 2016;3(19): 45–52. (In Russ.).

10. Pryadein VP. *Polovozrastnye osobennosti otvetstvennosti [Age-sensitive characteristics of responsibility]*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 1998. 290 p. (In Russ.).

11. Pryadein VP, Kozhevnikova NV. Otvetstvennost', otvetstvennaya zavisimost' i professional'naya deformatsiya u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Responsibility, responsible dependence and vocational deformation in internal affair staff]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogics in Law Enforcement*. 2006;3(27): 81–83. (In Russ.).

12. Sidorova TN. Issledovanie osobennostei kognitivnogo i povedencheskogo komponentov sotsial'noi otvetstvennosti [The study into specific features of the cognitive and behavioral components of social responsibility]. In: *Psikhologicheskie usloviya formirovaniya sotsial'noi otvetstvennosti shkol'nikov [Psychological conditions of the formation of schoolers' social responsibility]*. Moscow: Nauka; 1987. p. 51–54. (In Russ.).

13. Sidorova TN. *Psikhologicheskie usloviya vospitaniya sotsial'noi otvetstvennosti v rannem yunosheskom vozraste [The psychological conditions of social responsibility education in early adolescence]*. Moscow: no Publ. House; 1988. 178 p. (In Russ.).

14. Simanuk EE. Psikhologicheskie komponenty otvetstvennosti rukovoditelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii [Top Management's Responsibility in Educational Institutions: Psychological Aspects]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences*. 2015;1(137): 155–163. (In Russ.).

15. Borgatta E. Some Findings Relevant to a Great Man Theory of Leadership. *American Sociological Review*. 1954;19: 755–759.

16. Zotova OYu, Karapetyan LV. Psychological security as the foundation of personal psychological well-being (analytical review). *Psychology in Russia: State of the Art*. 2018;11(2): 100–113.

Submitted 20.10.2019

Accepted 25.11.2019